

Н. П. Лихачев

**Бумага и древнейшие бумажные мельницы в
Московском государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. П. Лихачев**
Бумага и древнейшая бумажная мельница в Московском государстве / Н. П. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 225 с.

ISBN 978-5-517-82429-5

Историко-археографический очерк с приложением 116 таблиц с изображениями бумажных водяных знаков. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1891 года.

ISBN 978-5-517-82429-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вопросъ о бумагѣ мало разработанъ въ нашей литературѣ, а между тѣмъ онъ далеко не безразличенъ въ области вспомогательныхъ историческихъ наукъ. Въ западной библиографіи давно уже практикуется способъ опредѣленія мѣста напечатанія пинкупабуль, при отсутствіи точнаго указанія города, путемъ сравненія бумажныхъ знаковъ. Убѣдительные примѣры въ этомъ отношеніи приведены еще въ 1803 году въ описаніи книгъ великолѣпной библиотеки де-ла-Серна-Сантандера. Dr. Wibigal въ сочиненіи «L'iconographie d'Antoine Van-Dyck», изданномъ въ 1877 году, по знакамъ бумаги устанавливаетъ принадлежность того или другаго портрета этой знаменитой коллекціи къ разнымъ ея изданіямъ. Въ Россіи подобный пріемъ употребленъ былъ еще въ 1858 году. В. В. Стасовъ въ разборѣ сочиненія Д. А. Равинскаго: «Обозрѣніе русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ до 1725 года¹⁾, черезъ сопоставленіе бумажныхъ знаковъ опредѣлилъ время, къ которому относятся сохранившіеся оттиски лубочныхъ картинокъ «Баба-Яга» и «Мыши кота погребаютъ»²⁾. Въ послѣднее время, именно въ 1883 году, о. архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) между про-

---

1) См. «Отчетъ о второмъ присужденіи наградъ графа Уварова» (Спб. 1858. 8^о). На стр. 72 помѣщено шесть снимковъ съ бумажныхъ водяныхъ знаковъ, два въ подлинную и четыре въ уменьшенную величину.

2) Оттискъ этого изображенія, находящійся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, В. В. Стасовъ относитъ къ половинѣ XVIII столѣтія, а появленіе самой гравюры къ началу того же вѣка, тогда какъ: «... одно время многіе считали, что Баба-Яга должна быть отнесена къ XV столѣтію...» (стр. 61).

чимъ сравненіемъ бумаги доказаль существованіе Московскаго Евангелія 1564-68 годовъ.

Еще важнѣе знаніе происхожденія бумаги, на которой писалъ тотъ или другой памятникъ, для археографа и палеографа. Въ вопросахъ о подложности документа, или о времени написанія недатированныхъ актовъ, данныя, представляемыя изученіемъ бумаги, должны прійти на помощь даннымъ палеографическимъ. Каждый, кому много приходилось заниматься старинными русскими актами, можетъ засвидѣтельствовать, что если Московская приказная скоропись даетъ еще возможность подмѣтить постепенныя измѣненія ея по періодамъ въ 20—30 лѣтъ, то изученіе документовъ, писанныхъ въ то же время частными лицами, способно разрушить всѣ эти наблюденія. Если въ Московской официальной каллиграфіи господствовали извѣстныя традиции, то частные люди, какъ всегда, писали какъ кто умѣлъ. Да и въ Московскомъ подьяческомъ письмѣ встрѣчаются иногда поразительныя отступленія. Мы извѣстно, напримѣръ, нѣсколько грамотъ первой половины XVI столѣтія, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Румянцевскомъ Музеумѣ, Археографической Коммиссіи¹⁾ и въ частныхъ рукахъ, почеркъ которыхъ вызываетъ мучительное сомнѣніе въ ихъ подлинности, напоминая скоропись XVII вѣка. Консерватизмъ полууставнаго письма дѣлаеть вопросъ о бумагѣ еще болѣе важнымъ. Въ отношеніи археографіи можно указать и нѣсколько не безынтересныхъ примѣровъ. Такъ, до насъ дошло немало документовъ безъ датъ, безъ печатей, безъ послуховъ. Только сопоставленіе внутренняго содержанія акта, данныхъ палеографическихъ и изслѣдованія бумаги можетъ помочь отвѣтить на вопросы: къ какому времени относится актъ? Подлинникъ онъ или болѣе или менѣе поздняя копія? и т. п. Насколько шатки одни палеографическія указанія видно изъ разнорѣчивыхъ археографическихъ опредѣленій. Напомнимъ хотя бы дѣльную на село Колеспиково двухъ братьевъ князей Андрея и Юрья Федоровичей, хранящуюся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (Бѣжецкій уѣздъ, № 1119). И. И. Срезневскій относилъ эту грамоту ко времени около 1380 года, а Д. Мейчикъ опредѣлилъ, что она не древнѣе послѣдней четверти XV вѣка. Ровно цѣлое столѣтіе разницы! да къ тому же, какъ кажется, ни то, ни другое опредѣленіе не можетъ считаться правильнымъ²⁾.

---

1) Такъ въ этомъ собраніи см., напримѣръ, грамоту отъ 11 Ноября 1523 года (на село Леднево).

2) Исторія писчебумажнаго производства настолько мало еще изслѣдована, что нерѣдко приходится идти, что называется, ощупью, переходить отъ книги къ книгѣ. Необ-

Появленіе писчей бумаги въ Москвѣ едва-ли не должно быть отнесено ко времени княженія перваго собирателя русской земли, Ивана Даниловича Калиты. По крайней мѣрѣ до насъ дошло двѣ бумажныхъ грамоты сына его, великаго князя Симеона Гордаго, и конечно нѣтъ основанія думать, что именно ими началось у насъ употребленіе бумаги¹⁾. Мы знаемъ жалованную грамоту, данную Ярославскимъ княземъ Василіемъ Давыдовичемъ Спасскому монастырю (до 1345 года)²⁾, и грамоту Смоленскаго князя Ивана Александровича, представляющую договоръ съ Рижанами, заключенный до 1359 года³⁾. Оба эти документа писаны также на бумагѣ. Въ XV столѣтіи бумага стала быстро вытѣснять пергаментъ, о распространеніи же ея въ предшествовавшее время мы можемъ судить только гадательно, помня разгромъ Москвы въ 1382 году, когда между прочимъ: «...книгъ множество снесено съ всего града и зъ сель въ соборныхъ церквахъ многое множество наметано, съхраненія ради спроваждено, то все (*татары*) безвѣстно сътвориша...»⁴⁾. Частые пожары Москвы истребили весьма много рукописей. Духовная митрополита Фотія (1431 г.) свидѣтельствуетъ, что благодаря пожарамъ въ его уже время были утрачены древніе церковные документа, касавшіеся владѣній Московской митрополіи. «...Вѣдомо жъ тѣбе, сыну мой, княже великий, и всемъ благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и вѣлможамъ и купцомъ вѣдомо, что како по грехомъ отъ пожара грамоты вси церковные погорѣли...». Такъ пишетъ митрополитъ, и проситъ не вступаться въ «митропольскія, церковныя ...власти, и села, и земли пустыя, и воды...»⁵⁾.

ходимость самостоятельнаго просмотра разнообразныхъ сборниковъ актовъ, большею частью изданныхъ безъ предметныхъ указателей, необходимость, за отсутствіемъ прямыхъ указаний, прибѣгать къ косвеннымъ наведеніямъ — все это заставляеть изслѣдователя преодолевать безчисленное множество мелкихъ затрудненій и невыгодно отражается на составѣ и обработкѣ частей предпріятого труда. Несмотря на всѣ старанія, я конечно далеко не исчерпалъ вопроса о бумагѣ въ Московскомъ государствѣ, но и тѣмъ, что мнѣ удалось сдѣлать, я много обязанъ любезности г. Директора Императорской Публичной Библіотеки, Помощника Предсѣдателя нашего Общества, академика А. О. Бычкова, который оказалъ содѣйствіе моему труду, выписавъ нѣсколько необходимыхъ для меня изданій. Просимъ извиненіе за несистематичность послѣднихъ таблицъ рисунковъ, прилагаемыхъ къ тексту настоящей статьи.

1) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 23. Карамзинъ, т. IV, 280; прим. 331, 373. П. П. Срезневскій: «Древніе памятники русскаго письма и языка» (изд. 2. Спб. 1882. 4^о), стр. 190—193.

2) Карамзинъ, т. IV, прим. 328. Исторія Россійской Иерархіи, т. VI, стр. 229—231.

3) С. Г. Г. и Д., т. II, № 8.

4) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VIII, стр. 45—47. Лѣтописецъ рисуетъ потрясающую картину полнѣйшаго разрушенія.

5) С. Г. Г. и Д., т. II, № 17, стр. 22.

Происхождение русскаго термина «бумага» слѣдуетъ, какъ кажется, вывести изъ греческаго названія хлопка $\delta\ \beta\acute{o}\mu\beta\upsilon\zeta$, откуда $\delta\ \chi\acute{\alpha}\rho\tau\eta\varsigma\ \beta\omicron\mu\beta\acute{\alpha}\chi\iota\upsilon\omicron\varsigma$ или $\beta\omicron\mu\beta\acute{\alpha}\chi\iota\upsilon\omicron\varsigma$, латинское *charta bombucina*, итальянское *carta di bambace*, *bombaccio*, *bambagio*, *bambagia* и т. д. А. И. Соболевскій находитъ впрочемъ возможнымъ признать восточное происхождение этого термина. «Позже пергамена», говоритъ почтенный профессоръ въ лекціяхъ 1889—90 года ¹⁾, «стала употребляться бумага. Восточное названіе этого матеріала (татарское бумуг, бумбуг) указываетъ, что она въ Россію впервые была занесена съ Востока».

Въ старомъ русскомъ языкѣ терминъ бумага могъ означать и бумагу писчую, и бумагу хлопчатую. Такъ въ лѣтописи подь 6949 (1441) годомъ при разсказѣ о преставленіи князя Дмитрія Юрьевича Краснаго читаемъ: «...отецъ же его духовный, Іосія именемъ, священпоинокъ, заткну бумашкою ноздри его...» ²⁾. Въ данномъ случаѣ бумажка, употребленная для пріостановленія кровотечения изъ носа, несомнѣнно обозначаетъ хлопокъ въ смыслѣ ваты.

«Бумажникъ, бумажнища», собственно все, что сдѣлано изъ хлопчато-бумажнаго войлока. И. И. Срезневскій ³⁾ приводитъ цитату изъ перевода хроники Георгія Амартола «въ боумажницѣ одѣнъ». По толкованію П. И. Савваитова, «бумажникъ — бумажная постель, подкладываемая подь пуховикъ. На бумажники надѣвались наволоки камчатныя, тафтяныя, байберековыя, атласныя» ⁴⁾. Отсюда ясно, что ремесленникъ «бумажникъ», упоминаемый въ писцовой книгѣ 1566—68 годовъ по городу Казани ⁵⁾ не имѣлъ никакого отношенія къ производству писчей бумаги. Въ памятникахъ XVI и XVII столѣтій замѣчается уже почти постоянное употребленіе термина «бумага» съ качественнымъ опредѣленіемъ «бумага: хлопчатая», «бумага писчая» ⁶⁾.

1) См. «Кириловская Палеографія» (Спб. 1890. 8^о. Литографія Гробовой), стр. 44.

2) П. С. Р. Л., ч. VIII, стр. 110 (Воскресенская лѣтопись).

3) «Матеріалы для Словари древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ». Выпускъ I (Спб. 1890. 4^о), ст. 193.

4) «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, извлеченное изъ рукописей архива Московской Оружейной Палаты» (съ 12 таблицами рисунковъ). Спб. 1865. См. стр. 161. Рецензія на этотъ трудъ И. И. Срезневскаго помѣщена въ девятомъ отчетѣ о присужденіяхъ премій имени графа Уварова.

5) Н. Д. Чечулинъ: «Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ» (Спб. 1889. 8^о), стр. 254.

6) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXXVIII (Спб. 1893. 8^о), стр. 219, 221. Изданныя И. П. Сахаровымъ «Торговая книга» [Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. I Спб. 1851] и отдѣльный оттискъ. Карамзинъ, т. X, стр. 254, прим. 426. «Новгородскія лѣтописи» (Спб. 1879), стр. 88.

Въ вопросѣ о томъ, какая и откуда шла въ Россію бумага въ первые вѣка ея употребленія, мы сталкиваемся съ вопросомъ о бомбицинѣ и исторіей бумаги вообще. Въ послѣднее время исторія эта получила совсѣмъ новое освѣщеніе.

Съ тѣхъ поръ, какъ были произведены извѣстныя изслѣдованія о бумагѣ Герардомъ Меерманомъ ¹⁾, въ наукѣ окончательно установилось убѣжденіе въ существованіи двухъ родовъ писчей бумаги: изъ хлопка, такъ называемой бомбицины, и тряпичной изъ тряпокъ, льна и пеньки. Несмотря на то, что многіе ученые сознавались въ затрудненіяхъ, какъ отличать бомбицину отъ обыкновенной бумаги, убѣжденіе это оставалось долгое время не поколебленнымъ. Только въ 1884 году Брикэ (С. М. Briquet) выступилъ съ статьею: «La légende paléographique du papier de coton» ²⁾, въ которой доказывалъ, что бумага изъ хлопка никогда не существовала и что терминъ «бомбицина» долженъ быть оставленъ, какъ не соответствующій дѣйствительности.

Въ видѣ рецензіи на это изслѣдованіе итальянскій ученый проф. Паоли (Cesare Paoli) напечаталъ въ защиту бомбицины замѣтку «Carta di cotonee carta di lino» ³⁾, въ которой, между прочими свидѣтельствами о выдѣлкѣ бумаги изъ хлопка, цитуетъ и указаніе Марино Сануто въ «Secreta fidelium Crucis» (кн. I, 1) о томъ, что *bombyx* родится не только «in terris Soldano subiectis», но и «in Apulia, in Sicilia... in bona quantitate». Паоли отмѣчаетъ также и современныя бомбицинѣ положительныя опредѣленія какъ «carta di bambace» (подъ 1321 годомъ) ⁴⁾ и «carta di bambagia» (подъ 1329 годомъ), говоряція объ отношеніи писчей бумаги къ хлопку.

Вслѣдъ за этимъ въ 1885 году Брикетъ издалъ цѣлое изслѣдованіе: «Recherches sur les premiers papiers en Occident et en Orient du X au XIV siècle» ⁵⁾, въ которомъ онъ развилъ свои прежніе выводы. «C'est un titulus sine re», выразился Брикетъ относительно бомбицины. Тряпичная бумага, по основному его выводу, гораздо древнѣе чѣмъ обыкновенно это допускалось; доказанное употребленіе ея восходитъ до X столѣтія. Бумага

---

1) Gerardi Meermann et doctorum virorum ad eum epistolae atque observationes de chartae vulgaris seu lincae origine. Edidit ac praefatione instruxit S. Van Vaasen. (Издано въ Гагѣ въ 1767 году).

2) «Journal de Genève» отъ 29 Октября 1884 года и отдѣльный оттискъ.

3) Archivio storico Italiano. Serie Quarta. Tomo XV (in Firenze. 1885), p. 230—234.

4) Изъ Bonaini — Statuti di Pisa, III, 311, 324. «Cosi nel 1321 i consoli dei Mercanti di Pisa giurano di far copiare il loro Breve — «in carte di bambace», e il loro notaio promette di fare «uno quaderno con buone coverte et di fogli di bambace sane».

5) Mémoires de la Société nationale des antiquaires de France, t. 46 (Paris. 1885), p. 133—205.

изъ тряпокъ была въ употребленіи сначала на Востокъ; секретъ ея приготовления проникъ на Западъ только черезъ долгій промежутокъ времени въ два-три вѣка (стр. 204)¹⁾. Полемизируя съ Raoli, Briquet утверждаетъ, что если употребленіе хлопка для прозводства бумаги еще вѣроятно по отношенію къ Сициліи и Испаніи, гдѣ хлопокъ культивировался (хотя считался очень плохимъ), то совсѣмъ невѣроятно приготовленіе бомбицины во Франціи, гдѣ однако разрѣшеніе на устройство бумажной мельницы около Монпелье дано было еще въ 1189 году²⁾. Приводитъ Briquet и показаніе Петра Достопочтеннаго, аббата Клонійскаго, который около 1130 года въ сочиненіи «Tractatus contra Iudeos» говоритъ о прозводствѣ бумаги изъ тряпокъ («... ex rasuris veterum pannorum compacti») ³⁾. Благодаря приобрѣтенію эрцгерцогомъ Райнеромъ громадной коллекціи Файюмскихъ папирусовъ, соображенія Briquet нашли блистательное подтвержденіе въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ. Файюмскія сокровища состоятъ изъ документовъ на шести языкахъ, причемъ актовъ на бумагѣ насчитывается до 12,500! Описаніе драгоценнаго собранія предпріято въ особомъ изданіи: «Mittheilungen aus der Sammlung der Papirus Erzherzog Rainer»⁴⁾, въ которомъ Карабачекъ (J. Karabacek) помѣстилъ два изслѣдованія о бумагѣ съ исторической точки зрѣнія⁵⁾, а другой ученый Висперъ (S. Wiesner) въ двухъ статьяхъ анализировалъ составъ бумаги⁶⁾. Древнѣйшіе бумажные документы Файюмской коллекціи къ сожалѣнію не датированы, Карабачекъ относитъ ихъ къ концу втораго вѣка гиджры (ок. 796—815 гг.). Акты съ хронологической помѣтой начинаются 300 (913 отъ Р. X.) годомъ и заканчиваются актомъ 790 (1388 отъ Р. X.) года. Рядомъ съ этимъ въ собраніи имѣются документы на папирусѣ, отмѣченные годами отъ 22 (643 отъ Р. X.) и по 323 (935). Такимъ образомъ бумага въ теченіе цѣлаго столѣтія постепенно вытѣсняла папирусъ, чего и достигла около поло-

---

1) См. также V. Gardthausen: «Griechische Palaeographie» (Leipzig. 1879. 8°), стр. 49 (о бумагѣ стр. 48—52). Harry Bresslau въ книгѣ «Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien» (t. I. Leipzig. 1889. 8°) признаетъ фабрикацію бумаги въ Испаніи и Италиі уже въ XII вѣкѣ.

2) Фактъ заимствованъ изъ труда Giraud: «Essai sur les livres dans l'antiquité» (Paris. 1840), p. 35.

3) Briquet, I. c., p. 165.

4) Erster Jahrgang. Wien. 1887. 4°.

5) «Das Arabische Papier» (Eine historisch-antiquarische Untersuchung). Mittheilungen, II und III, p. 87—178. «Neue Quellen zur Papiergeschichte» (Mittheilungen, B. IV (Wien. 1888), p. 75—122).

6) «Mikroskopische Untersuchung der Papiere von El-Faijûm» (ibidem, B. I, p. 45—48). «Die Faijûmer und Uschmüneiner Papiere» (ibidem, B. II und III, p. 179—260).

вины X вѣка¹⁾. Карабачекъ долго останавливается на исторіи происхожденія бумаги и, подвергнувъ критикѣ показанія мусульманскихъ писателей, приходитъ къ убѣжденію, что относительно Самаркандской или Хорассанской бумаги (стр. 114—115) историкъ достовѣрно можетъ говорить о существованіи ея только съ половины VIII столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія. О приготовленіи этой бумаги изъ тряпокъ сохранилось ясное показаніе Мухаммеда бенъ Исхака, относящееся къ 987 году²⁾. Вторая послѣ Самаркандской фабрика бумаги основана была около 795 года въ Багдадѣ (стр. 121). Вслѣдъ за этимъ производство бумаги распространилось въ Сиріи, Египтѣ, Персіи (Тебризская бумага) и т. д. Арабы завезли бумагу и въ Испанію, вообще древнѣйшая бумага въ Европѣ — Арабская³⁾. Восточная бумага извѣстна была въ Европѣ подъ разными названіями⁴⁾, особенно же подъ именемъ *charta damascena*. Наименованія мѣры бумаги взяты были изъ восточныхъ мѣръ. Такъ персидское *daest* = рука (русская десть) дало въ переводѣ французское «*main de papier*»; восточное «*gizme*» дало имя стопѣ во многихъ языкахъ: итальянское *gisma*, испанское *gesma*, французское *game*, англійское *geam*, нѣмецкое (XIV стол.) «*rizz*»,⁵⁾ и т. д.

Объясняя происхожденіе легенды о хлопчатой бумагѣ *charta bambusina*, Карабачекъ⁶⁾ стремится доказать, что этотъ терминъ образованъ изъ названія города въ сѣверной Сиріи *Bambuse*, *βαμβούκη*, по арабски *Mambidsch*, также какъ образовался и терминъ *charta damas-*

---

1) Фабрикація папируса въ Египтѣ по мнѣнію Карабачека совершенно прекратилась около половины X столѣтія. О папирусѣ вообще см. специальное изслѣдованіе — Cesare Paoli: «*Del papiro specialmente considerato come materia che ha servito alla scrittura*» (Firenze. 1878. 8°, 84 и листъ нумеров.), помѣщенное въ изданіи: «*Pubblicazioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze*». Въ этомъ важномъ сочиненіи, между прочимъ, можно найти описаніе большей части извѣстныхъ въ настоящее время средневѣковыхъ папирусовъ VI—X вв.

2) О Хорассанской бумагѣ авторъ сочиненія «*Kitab alfehrest*», недоумѣвая о времени ея происхожденія, точно говоритъ о ея составѣ: «Хорассанская бумага дѣлается изъ льна». См. Quatremère, M., въ примѣчаніяхъ къ «*Histoire des Mongols*» Рашид-эддина, р. 187: «*le papier du Khorasan est fait de lin. Suivant les uns son existence date du règne des Omniades, suivant d'autres de celui des Abbassides. Suivant les uns sa fabrication est ancienne, suivant d'autres, nouvelle.*»

3) Такъ древнѣйшіе документы архивовъ Генуи писаны на восточной бумагѣ въ началѣ XII столѣтія, о нихъ см. Michele Amari: «*Nuovi ricordi arabici su la storia di Genova*» (Atti della società Ligure di storia patria, t. V. Genova. 1867). Описаніе этихъ пяти листовъ «*di bella carta bambagina*» см. на стр. 633.

4) Briquet («*Les papiers des archives de Gènes. . .*») говоритъ: «*Le midi de l'Europe reçut ainsi des Arabes le papier de chiffé: l'Empire Grec, l'Espagne, l'Italie et la France le connaissaient au XII et au XIII siècle sous les noms variés de papier de Damas, de parchemin d'étoffe et de papier de coton ou papier de soie*» (p. 270—271).

5) Karabacek, l. c., III, 145.

6) Ibidem, l. c., II und III, p. 129—136; IV, p. 117—122.

сена. Карабачеку удалось найти и рукопись, писанную въ Мамбиджѣ въ 1204 году христіанскаго лѣтосчисленія, на основаніи которой онъ опредѣляетъ существованіе бумажной фабрики въ Мамбиджѣ въ концѣ XII или началѣ XIII столѣтія. Такое мнѣніе Карабачека является пока не болѣе какъ остроумной гипотезой. Вопросъ о бомбицинѣ волнуетъ ученый міръ и до сихъ поръ; къ нему возвращаются всѣ новѣйшіе изслѣдователи бумаги. Въ 1889 году неаполитанскій архивистъ Бароне (Bagone), написавъ статью о бумагѣ¹⁾, пожелалъ произвести новый опытъ изслѣдованія. Смущенный споромъ знатоковъ о бомбицинѣ, онъ рѣшился по поводу документовъ Неаполитанскаго архива, считавшихся несомнѣнно бомбицинными, обратиться къ натуралисту. Отрѣзавъ частицу чистаго листа въ документахъ 1284—1287 гг., Bagone послалъ ее къ извѣстному профессору Джіованни Фреда (Giovanni Freda) для микроскопическаго изслѣдованія, и получилъ рѣшительный отвѣтъ (р. 71—72): «L'esame microscopico del pezzo di carta mandatomі, mi mette in grado di poter affermare quasi recisamente, che nella costituzione di essa non sia entrato alcun testuto bambagino»²⁾.

Въ солидномъ трудѣ Виснера³⁾ подвергаются сильной критикѣ гистологическія соображенія, высказанныя Briquet, по относительно состава бумаги авторъ приходитъ къ тому же выводу. «Ein aus roher Baumwolle erzeugtes Papier hat es nie gegeben». Объ Арабской бумагѣ въ собраніи эрцгерцога Райнера Виснеръ опредѣленно говоритъ, что бумаги эти «sind durchwegs aus Hadern bereitet» и что бумажные документы Файюмской коллекціи представляютъ древнѣйшую тряпичную бумагу, какаѣ только извѣстна.

Такимъ образомъ въ новѣйшее время вопросъ о бумагѣ изъ хлопка, можно сказать, рѣшенъ отрицательно. Однако относительно, такъ называемой, бомбицины и о древности ея употребленія въ Византіи необходимы дополнительныя изслѣдованія⁴⁾.

---

1) См. «Archivio Storico per le province Napoletane». Anno XIV (Napoli. 1889), fasc. I (р. 69—96).

2) Убѣжденный сторонникъ бомбицины, проф. Паоли въ последнемъ сочиненіи своемъ «Storia della carta secondo gli ultimi studii» (Roma. 1888) пришелъ къ такому окончательному заключенію: «la carta è stata sempre formata di stracci, non mai di puro cotone allo stato gozzo». Проф. А. И. Соболевскій, въ лекціяхъ 1889—90 гг. отдѣляетъ бомбицину отъ тряпичной бумаги (Кириловская Палеографія, стр. 47).

3) Mittheilungen, I. с.

4) О бумажныхъ мельницахъ въ Византіи мнѣ не удалось собрать свѣдѣній, а между тѣмъ по поводу папируса и бомбицины нельзя не отмѣтить одного любопытнаго мѣста (за указаніе его приношу сердечную признательность глубокоуважаемому А. К. Маркову) въ

Исторія бумаги настолько еще слабо разработана и въ Западной литературе, что мы имѣемъ весьма немного данныхъ для мотивированнаго рѣшенія вопроса о томъ, какую бумагу употребляли наши предки въ допетровской Руси.

Нетрудно наметить нѣсколько пунктовъ, черезъ которые древняя Русь могла получать бумагу. Такими пунктами являются: 1) Астрахань для восточной Хорассанской и Персидской бумаги, 2) Кафа — для бумаги Итальянской, 3) Рига и Новгородъ — для бумаги Французской и Голландской. Кроме того изъ Польши могла привозиться бумага Германская и Польская.

Мы видимъ, что въ данномъ случаѣ необходимо прослѣдить документальныя свидѣтельства по исторіи бумаги какъ европейской, такъ и восточной, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться вообще всѣми признаками, могущими служить указаніями происхожденія бумаги. Однимъ изъ главныхъ средствъ для опредѣленія происхожденія бумаги должно служить послѣдо-

«Acta Apostolorum apocrypha» (edidit Constantinus Tischendorf. Lipsiae MDCCCLI. 8°). Въ Acta Philippi (ἐκ τῶν περιόδων Φιλίππου τοῦ Ἀποστόλου), древность которыхъ доказывается упоминаніемъ въ декретѣ папы Геласія (492—496 гг. См. Czedner «Zur Geschichte des Kanons», декретъ Геласія — стр. 213) «de libris recipiendis et non recipiendis», между прочимъ переданы слѣдующія слова апостола Филиппа къ апостолу Варволомею (стр. 92):

<p>Ἐγὼ δὲ ὑπάγω πρὸς τὸν Κύριον, καὶ λάβε τὸ σῶμα μου καὶ ἐνταφίσσον αὐτὸ ἐν χάρταις συριακαῖς, καὶ μὴ ἐπιβάλλῃς μοι ὀθόνην λινῆν, ὅτι τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ἐν σινδόνι εἰλήχθη καὶ ἐνταφίσσας μου τὸ σῶμα ἐν ταῖς χάρταις σφίγγον αὐτὸ παπύροις, καὶ ᾠσον αὐτὸ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ.</p>	<p>Я же отхожу ко Господу, возьми тѣло мое и погреби его, обернувъ въ хартїи сирїйскїя, и да не надѣнешь на меня ткани льняной, потому что тѣло Господа въ такой саванѣ облечено было. И погребая тѣло мое въ хартїяхъ, закрѣпи его въ папирусы и (такъ) похорони въ церкви.</p>
--	--

Въ данномъ случаѣ сирїйскїя хартїи отдѣлены и какъ бы противопоставлены папирусу. Обозначаетъ ли *χάρταις συριακαῖς* особенную отъ папируса сирїйскую бумагу, или только видъ папируса? *Χάρταις συριακαῖς* — весьма напоминаютъ бомбицинную *charta damascena* и могли бы, по видимому, служить указаніемъ на древность употребленія ея въ Византїи. Съ этимъ можно сопоставить слѣдующее мнѣніе профессора Мореля [A. Morel: «Études de Paléographie», extrait de la Gazette de l'Instruction publique, 1844] о бомбицинѣ у Византїйцевъ: «Ils (les Grecs) parvinrent, vers le neuvième siècle, à former un tissu assez peu cher et assez commode qui s'est appelé chez eux ὁ χάρτης βομβάκινος ou βομβάκινος, et chez les occidentaux *charta bombycina, damascena*, ou pour employer le latin barbare des chartes, *cattanica*. La substance de ce papier nouveau était le coton, ὁ βόμβυξ» (p. 13). Однако отождествленіе *χάρταις συριακαῖς* съ *charta damascena* едва ли возможно. Въ древнемъ мірѣ термины ὁ χάρτης, ἡ χάρτη и у Римлянъ *charta* были общепотребительны для обозначенія папируса, который между прочимъ выдѣлялся и въ Сирїи (см. Hugo Blümner: «Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern», B. I (Leipzig), p. 308—309). Относительно бомбицины Paul Lacroix въ извѣстномъ изданіи: «Les arts au Moyen Age...», говоритъ: «On n'avait d'abord connu que l'ancien papyrus d'Égypte et l'on s'en servit concurrement avec le parchemin jusqu'à ce que fut apporté en Europe, vers le dixième siècle, le papier de coton, qu'on croit généralement d'invention chinoise, et qui s'appela d'abord parchemin grec, parce que les Vénitiens, qui l'introduisirent en Occident, l'avaient trouvé en usage dans la Grèce...» [3-c éd. (Paris. 1871), p. 434].

ваніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, употребленіе которыхъ является весьма распространеннымъ, начиная съ XIV столѣтія.

Знаменитый итальянскій юристъ Бартоло (Bartolus, род. 1313 — ум. въ 1355 году) въ трактатѣ «De insigniis et armis» говоритъ о бумажныхъ фабрикантахъ Италіи (г. Фабріано), что каждый изъ нихъ имѣлъ для бумаги собственнаго производства особую марку, и при этомъ сообщаетъ цѣльное извѣстіе, что: «Fabricator chartarum potest prohiberi uti signo alterius fabricatoris».

При ручномъ производствѣ бумаги, существовавшемъ вплоть до настоящаго столѣтія, употреблялась деревянная форма, рама, величиною въ форматъ выдѣлываемаго бумажнаго листа. Въмѣсто дна у формы была натянута вдоль и поперекъ ея сѣтъ изъ тонкой металлической (мѣдной) проволоки. Нити вдоль шли густымъ тѣснымъ рядомъ (les vergeures), нити поперекъ были расположены гораздо рѣже, только поддерживая продольныя нити (les pontuseaux = мостки). Очень рано (съ конца XIII вѣка) въ разныхъ мѣстахъ формы (чаще по серединѣ лѣвой половины листа) стали помѣщать марку фабриканта, устраивая ее изъ такой же проволоки, изогнутой въ видѣ какого либо изображенія и расположенной на продольныхъ нитяхъ. Это и есть бумажный или такъ называемый водяной знакъ, иначе филигрань (filigrane, marque d'eau, Wasserzeichen) ¹⁾. Жидкая бумажная масса (la pâte de papier), углубляясь и протекая въ промежутки сѣтки, болѣе тонкимъ слоемъ ложилась на проволоку и отпечатывала на себѣ какъ филигрань, такъ и весь переплетъ vergeures и pontuseaux. Бумажный знакъ изъ тончайшей проволоки явственно замѣтенъ на свѣтѣ ²⁾.

---

1) Техническій терминъ бумажнаго знака — «филигрань» принятъ во французскомъ и въ итальянскомъ языкѣ. Думаю, что за непониманіемъ соответствующаго слова въ русскомъ языкѣ, онъ съ удобствомъ можетъ быть допущенъ и у насъ на ряду съ выраженіемъ «водяной знакъ». Дѣлаю эту оговорку, потому что въ Россіи подъ филигранью или филиграномъ понимается еще извѣстное производство изъ металла: «Филигрань, тонкая работа изъ серебряной или золотой канители» (Энциклопедическій Словарь И. Н. Березина, отд. IV, т. III, стр. 207).

2) Важность изученія бумажныхъ знаковъ едва ли можетъ быть подвержена сомнѣнію, особенно по отношенію къ Россіи. Бумага большей части старыхъ русскихъ рукописей (не говоря уже о печатныхъ книгахъ), почти всегда содержитъ въ себѣ не одинъ, а нѣсколько разнообразныхъ водяныхъ знаковъ. Возможно, что это явленіе объясняется многократными покушками матеріала по мѣрѣ писанія, но еще вѣроятнѣе предположеніе одновременнаго употребленія на бумажныхъ фабрикахъ нѣсколькихъ водяныхъ знаковъ. Вещала форма, въ новой рамѣ выгибался иной рисунокъ; умиралъ мастеръ, поступалъ новый и весьма естественно заводилъ собственную марку для мѣтки продуктовъ своего производства. Если одна филигрань сама по себѣ и не можетъ дать особенно точнаго хронологическаго опредѣленія недатированной рукописи, то отнюдь нельзя сказать того же о комплексахъ пяти—шести знаковъ, встрѣчаемыхъ въ одномъ манускриптѣ. Если намъ извѣстны